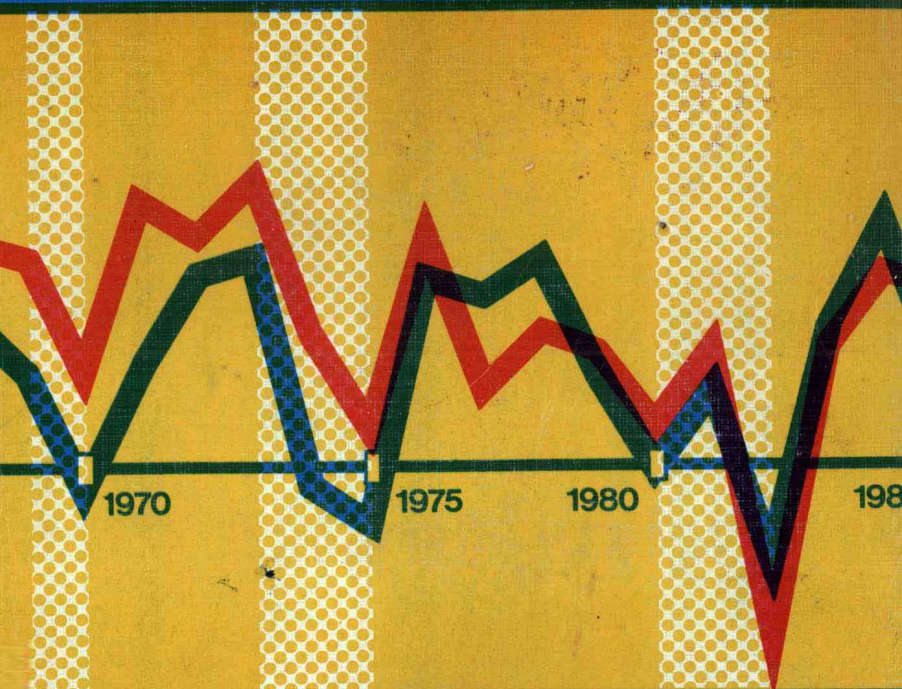

В.В. ПОПОВ

США-КАНАДА: Взаимодействие национальных экономических циклов

В.В. ПОПОВ

**США-КАНАДА:
взаимодействие
национальных
экономических
циклов**

**[Распространение циклических колебаний
в мировом капиталистическом хозяйстве]**

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1988

ББК 65.88
П 58

Рецензенты:

Ю. Б. КОЧЕВРИН, В. В. СУЩЕНКО

П $\frac{0604000000-016}{003(01)-88}$ 22-87

ISBN 5-7133-0011-0

© «Международные отношения», 1988

ВВЕДЕНИЕ

История экономического цикла насчитывает более полутора столетий. Примерно такое же время экономисты во всем мире занимаются его изучением, однако до сих пор в этой области экономической теории остается множество белых пятен, необъясненных явлений и даже загадок.

Между тем циклическая форма движения производства не есть некий внешний атрибут капиталистической экономики, некое второстепенное свойство, без которого в принципе капитализм мог бы существовать. Периодические взлеты и падения деловой активности — неотъемлемая черта капиталистической хозяйственной системы. Циклы присущи только капитализму, а развиваться капиталистическая экономика может не иначе, как циклически. По образному выражению Й. Шумпетера — известного западного экономиста и одного из признанных авторитетов в области теории цикла, экономические колебания в капиталистической экономике играют ту же роль, что и биение сердца в живом организме. Экономический цикл — это внутренний ритм развития капиталистического хозяйства; выявление фундаментальных, основополагающих зависимостей современной капиталистической экономики невозможно без анализа механизма ее циклического развития.

Происшедшее в 70—80-е годы в промышленно развитых капиталистических странах ухудшение общих условий воспроизводства, и в частности увеличение глубины и продолжительности кризисных сокращений производства (мировые экономические кризисы 1973—1975 и 1979—1982 гг. были самыми тяжелыми в послевоенной экономической истории капитализма), вызвало повышение интереса к проблемам цикла как в буржуазной, так и в марксистской экономической науке. Только в нашей стране в последние годы был опубликован целый ряд крупных работ по данной теме¹.

Настоящая работа посвящена одному из аспектов цикла — международному. Если следовать традиции разделе-

ния единого циклического механизма на две составляющие — механизм возникновения и механизм распространения циклических колебаний, можно сказать, что предметом рассмотрения является именно последняя составляющая — механизм распространения конъюнктурных импульсов, причем только в той его части, которая простирается за пределы национальных хозяйств.

Значение этого механизма международного распространения циклических потрясений постоянно возрастает. Сегодня перипетии развития циклических процессов во всех капиталистических странах, в том числе и в крупнейших, в возрастающей степени определяются внешними факторами, то есть международными экономическими отношениями. Рост экономической взаимозависимости отдельных капиталистических государств нашел свое выражение в синхронизации циклов деловой активности: с конца 60-х годов периоды кризисов и подъемов в главных капиталистических странах практически полностью совпадают. Мировые экономические кризисы 1973—1975 и 1979—1982 годов поразили одновременно национальные хозяйства большинства развитых капиталистических и развивающихся стран.

Огромные массы товаров и капиталов, пересекающие национальные границы, неизбежно переносят циклические импульсы из одних стран в другие. Сейчас трудно представить себе ситуацию, при которой развитие хозяйственной конъюнктуры в ведущих странах Запада происходило бы сколько-нибудь длительное время в разных направлениях. Не только экономика Запада, но и все мировое капиталистическое хозяйство в возрастающей степени уподобляется системе сообщающихся сосудов: если в одном из государств появляются отклонения от среднего уровня реальных экономических показателей, возникает сильное давление, способствующее распределению этих отклонений по всей системе. Национальные циклы все теснее переплетаются между собой, а сам процесс взаимодействия национальных циклов приобретает решающее значение для состояния деловой конъюнктуры не только в малых и средних, но и в крупнейших странах капитализма.

Механизм интернационализации циклических колебаний рассматривается сначала теоретически, а затем на фактическом материале взаимодействия национальных циклов двух стран — США и Канады. На Западе эти государства занимают соответственно первое и седьмое места по объему валового национального продукта (ВНП),

промышленного производства, внешней торговли, относятся, иначе говоря, к разряду крупнейших. В капиталистическом мире нет двух других стран, которые были бы экономически связаны между собой столь же тесно, как Канада и США. Канада — крупнейший внешнеэкономический партнер США: на нее приходится $\frac{1}{5}$ всей американской внешней торговли и такая же часть американских прямых зарубежных инвестиций — примерно столько же, сколько на все страны Европейского экономического сообщества (ЕЭС) вместе взятые. Со своей стороны, Соединенные Штаты занимают главенствующее место во внешнеэкономических связях Канады: $\frac{3}{4}$ канадского внешнеторгового оборота и более $\frac{1}{2}$ всех прямых инвестиций Канады за границей падает на США.

Объем торговли между США и Канадой (120 млрд. долл. в 1985 г.) больше, чем между двумя любыми другими государствами. Через канадско-американскую границу почти беспрепятственно перемещаются огромные массы ссудного капитала. Американские транснациональные корпорации (ТНК) контролируют канадские предприятия, на долю которых приходится свыше $\frac{1}{5}$ оборота всех нефинансовых компаний, в том числе около $\frac{2}{5}$ продаж промышленных фирм, $\frac{2}{5}$ внешнеторгового оборота страны².

Все это обуславливает высокую степень синхронизации национальных циклов двух североамериканских стран. С давних пор периоды подъемов и кризисов в США и Канаде приходится на одно и то же время; во всяком случае, различия, существующие в данной области, заметно меньше расхождений в циклическом развитии США, Японии, западноевропейских стран.

Вместе с тем канадская экономика больше чем в 10 раз уступает по масштабам американской, и по этой причине взаимовлияние национальных хозяйств двух стран сводится в основном к воздействию экономики США на канадскую. В частности, если говорить о циклическом развитии, очевидно, что именно американские колебания деловой активности распространяются на Канаду и формируют единый североамериканский цикл. Что касается циклических импульсов, генерируемых в Канаде, то они оказывают малоощутимое воздействие на США и, возможно, не играют существенной роли даже в циклическом развитии самой канадской экономики.

Указанные обстоятельства — тесная связь национальных циклов двух стран и определяющая роль США в процессе формирования единого североамериканского цикла —

позволяют рассматривать Соединенные Штаты и Канаду в качестве своего рода эталона при исследовании механизма распространения циклических колебаний в мировом капиталистическом хозяйстве. Анализ существенно облегчается тем обстоятельством, что заранее известно, в каком направлении передается основная часть циклических импульсов (из США в Канаду), и не подлежит сомнению, что передаваемые циклические импульсы оказывают серьезное воздействие на канадскую экономику (иначе степень синхронизации национальных циклов не была бы столь высокой).

В целом исследование взаимодействия американского экономического цикла с канадским позволяет выявить некоторые общие закономерности распространения конъюнктурных колебаний в мировом капиталистическом хозяйстве. Важность изучения этих общих закономерностей определяется прогрессирующей интернационализацией хозяйственной жизни, все теснее увязывающей циклическое развитие отдельных капиталистических стран и придающей все большую значимость «международному фактору» в разворачивании национальных циклов.

ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Вступление американского капитализма в монополистическую стадию существенно модифицировало «классический цикл», присущий капитализму свободной конкуренции. Ранее ход циклического развития определялся прежде всего и главным образом динамикой ожидаемой нормы прибыли: ее повышение влекло за собой расширение производства и инвестиций, улучшение хозяйственной конъюнктуры, тогда как ее падение, напротив, вызывало снижение деловой активности, замедление роста производства и инвестиций или даже их сокращение (кризис). Норма прибыли в период капитализма свободной конкуренции, по существу, играла роль универсального регулятора процесса воспроизводства, управляла развертыванием циклических процессов; закономерности движения нормы прибыли фактически определяли и смену фаз цикла.

С образованием монополий прежняя «конкурентная» зависимость движения производства от изменения нормы прибыли, хоть и осталась основополагающим фактором циклической динамики, утратила свой универсальный характер. Монополистическая практика ограничения производства и взвинчивания цен внесла серьезные коррективы в развертывание циклических процессов: по существу, был частично нарушен ранее действовавший механизм автоматического выхода из кризиса. Для монополистического капитализма типичной стала практика искусственного ограничения производства с целью поддержания цен и прибылей на повышенном уровне. Тенденция к недопроизводству, возникавшая в «конкурентной» экономике лишь при падении нормы прибыли ниже определенного уровня, с утверждением монополистических отношений превратилась в хроническую, действующую постоянно, независимо от того, высока или низка норма прибыли. Это было доказано фактом углубления кризисных падений производства в пер-

вой трети XX века по сравнению с XIX столетием. Это доказал и самый глубокий в истории капитализма мировой экономический кризис 1929—1933 годов. Это же фактически было признано и буржуазной политической экономией, когда она взяла на вооружение кейнсианские постулаты о возможности установления «равновесия в условиях неполной занятости», о необходимости государственного стимулирования «эффективного спроса» для выведения капиталистической экономики из этого самого «равновесия с неполной занятостью», то есть из кризиса, из которого она сама выйти не в силах.

После «великой депрессии» 30-х годов государственное регулирование, основанное на кейнсианских принципах, и в частности курс на постоянное расширение денежной массы в обращении (для стимулирования спроса), превратилось в краеугольный камень правительственной экономической политики США, да и других стран Запада. Воздействие этого регулирования на ход цикла было весьма существенным: оно способствовало смягчению кризисов, сокращению размаха циклических колебаний, известной стабилизации экономики.

1. НОРМА ПРИБЫЛИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Норма прибыли определяется множеством факторов, которые играют неодинаковую роль и могут быть сгруппированы по-разному¹. С точки зрения анализа циклического движения нормы прибыли факторы, ее определяющие, целесообразно условно разделить на первичные, автономные, с одной стороны, и вторичные, индуцированные, производные — с другой. К первичным относятся такие, которые определяют изменение *направления* движения нормы прибыли; ко вторичным — те, которые кумулятивно усиливают ее движение в определившемся направлении *. Существен-

* В самом общем виде норма прибыли p' может быть представлена как

$$p' = \frac{V}{K} \left(p - \sum \frac{c_i}{Ef_i} \right),$$

где V — объем производства в натуральном выражении;

K — авансированный капитал;

p — цена единицы производимой продукции;

c_i — цены элементов издержек производства;

Ef_i — эффективность производства по элементам издержек (производительность труда, «материалоотдача» и т. д.).

но упрощая вопрос, можно сказать, что соотносительная динамика цен на реализуемую продукцию p и цен на элементы издержек c_i — это главный первичный фактор, тогда как динамика загрузки мощностей — основной вторичный фактор.

В самом деле, отношение объема производства к применяемому капиталу $\frac{V}{K}$ явно зависит от загрузки производственных мощностей: чем лучше используются мощности, тем выше $\frac{V}{K}$, тем больше, следовательно, норма прибыли. Поскольку же загрузка мощностей сама зависит от изменения нормы прибыли, постольку получается, что, скажем, повышение нормы прибыли, вызывающее рост загрузки, оборачивается еще большим ее повышением вследствие того, что рост загрузки вызывает увеличение соотношения $\frac{V}{K}$.

То же — с эффективностью производства. Фактические данные свидетельствуют о том, что ее динамика имеет четко выраженный циклический рисунок. Повышение эффективности производства идет особенно быстрыми темпами в период подъема и замедляется во время кризиса, что связано опять-таки главным образом с изменением загрузки мощностей. Когда, скажем, в кризисе загрузка падает, нарушаются технологические требования рациональной организации производственного процесса, что вызывает замедление роста или даже падение эффективности, подрывающее норму прибыли.

Рост эффективности замедляется, правда, уже в конце подъема, иногда даже до начала падения нормы прибыли, поскольку слишком значительное повышение загрузки так же негативно сказывается на эффективности, как и ее падение ниже определенного уровня: в обоих случаях приходится отступать от технологически оптимальных вариантов организации производства². На завершающей стадии подъема повышение загрузки мощностей может выступать поэтому в качестве фактора, противодействующего повышению нормы прибыли, подготавливающего ее предкризисное падение, то есть в качестве первичного, автономного фак-

Норма прибыли тем выше, чем выше цены производимой продукции в сравнении с ценами элементов издержек, эффективность производства и отношение $\frac{V}{K}$.

тора. Однако в других фазах цикла колебания загрузки, вызывающие соответствующие колебания отношения $\frac{V}{K}$ и эффективности, играют в основном роль вторичного, производного фактора, ибо, с одной стороны, сами порождаются динамикой нормы прибыли, а с другой — усиливают изменения нормы прибыли, подталкивая ее далее в том направлении, в котором она уже движется.

Обратимся теперь к первичным факторам, которые подготавливают падение нормы прибыли в конце подъема (несмотря на то что вторичные факторы действуют в это время в сторону ее дальнейшего повышения) и повышение нормы прибыли в конце кризиса и депрессии (вопреки действующим в сторону понижения вторичным факторам). Эти первичные, автономные факторы связаны, как уже говорилось, с движением относительных цен на элементы издержек производства. Именно они придают динамике нормы прибыли колебательный характер и играют тем самым ключевую роль в разворачивании циклического процесса.

Решающее значение здесь имеет движение заработной платы (цены рабочей силы) и процента (цены ссудного капитала); это движение определяет распределение национального дохода между рабочими, денежными капиталистами (рантье) и капиталистами-предпринимателями и таким образом воздействует на изменение нормы прибыли*.

Движение цен на рабочую силу. Краткосрочные, циклические закономерности динамики заработной платы определяются соотношением спроса на труд и его предложения. В период подъема рост спроса на рабочую силу неизбежно опережает увеличение трудоспособного населения, вследствие чего (поскольку возможности удлинения рабочего дня тоже ограничены) происходит ускоренное повышение заработной платы, подрывающее норму прибыли. Если норма прибыли падает ниже определенного уровня, накопление и расширение производства приостанавливаются, наступает

* Динамика цен на средства производства в общем случае воздействует на распределение предпринимательской прибыли между отраслями, производящими сырье, материалы, оборудование и пр. и их потребляющими; она может оказывать влияние на *общенациональный* уровень нормы прибыли только через внешнюю торговлю, когда страна, скажем, является нетто-импортером сырья. Например, резкое повышение цен на нефть во время всплеск нефтяного кризиса в 1973 и 1979 годах, несомненно, способствовало падению нормы прибыли в американской экономике в преддверии кризисов середины 70-х и начала 80-х годов (см. подробнее: США — экономика, политика, идеология. — 1986. — № 11. — С. 14—16).

кризис, в ходе которого спрос на рабочую силу сокращается, что — при стабильно растущем ее предложении — вызывает замедление роста или падение заработной платы и восстановление нормы прибыли.

Механизм такого циклического движения заработной платы формулируется К. Марксом в сжатом виде в законе капиталистического накопления. «Если количество неоплаченного труда, доставляемого рабочим классом и накапливаемого классом капиталистов, — пишет он, — возрастает настолько быстро, что оно может превращаться в капитал лишь при чрезвычайном увеличении добавочного оплаченного труда, то заработная плата повышается, и, при прочих равных условиях, неоплаченный труд относительно уменьшается. Но как только это уменьшение доходит до пункта, когда прибавочный труд, которым питается капитал, перестает предлагаться в нормальном количестве, наступает реакция: уменьшается капитализируемая часть дохода, накопление ослабевает, и восходящее движение заработной платы сменяется обратным движением»³.

Отмеченная Марксом закономерность, в соответствии с которой «в общем и целом всеобщие изменения заработной платы регулируются исключительно расширением и сокращением промышленной резервной армии, соответствующими смене периодов промышленного цикла»⁴, продолжает действовать и в современных условиях. И абсолютный уровень цен на рабочую силу (номинальная заработная плата), и относительный уровень оплаты труда — номинальные заработки, дефлированные по индексу потребительских цен (реальная зарплата, цена рабочей силы для продавца — рабочего) или по индексу оптовых цен («продуктовая» заработная плата, цена рабочей силы для покупателя — предпринимателя), — все эти показатели сильно зависят от степени напряженности на рынке труда, проще говоря, от уровня безработицы.

Принцип зависимости темпов роста заработной платы от положения на рынке труда не раз подтверждался статистическими исследованиями западных экономистов. Во всех регрессионных уравнениях, описывающих краткосрочную динамику номинальной заработной платы, обязательно присутствует, причем непременно с отрицательным знаком, переменная, характеризующая степень напряженности на рынке труда (уровень безработицы, увольнений и т. п.)⁵. Эмпирические исследования показывают, что, например, в 1966—1980 годах снижение уровня безработицы на один процентный пункт вызывало в среднем повышение реаль-

ных заработков на 1,5—2%. И наоборот, повышение уровня безработицы влекло за собой соответствующее снижение реальной заработной платы⁶.

Интересно отметить, что для обоснования одной из центральных идей неокейнсианской доктрины — обратной зависимости между уровнем безработицы и темпами инфляции (кривая Филлипса) — был использован именно эмпирически установленный факт зависимости между темпами роста номинальной заработной платы и уровнем безработицы. Это как раз тот случай, когда из правильной посылки были сделаны ложные выводы, поскольку необоснованно полагалось, что темпы роста цен определяются темпами роста заработной платы.

Следует, правда, сказать, что попытки установить однозначное соответствие между циклическим движением производства и реальной (или «продуктовой») заработной платой до сих пор дают противоречивые результаты. С тех пор как Дж. Кейнс в 1936 году предположил, что реальные заработки должны быть противоцикличны (т. е. изменяться в направлении, противоположном движению производства), поскольку по мере расширения производства должна падать предельная производительность труда, было проведено множество эмпирических проверок, давших различные выводы (процикличны, противоцикличны, не связаны с динамикой производства)⁷.

Расхождения в полученных результатах, очевидно, связаны с тем, что отдельные фазы цикла в динамике заработной платы по-разному смещены по отношению к отдельным фазам производственного цикла. В кризисе, когда производство сокращается, реальная заработная плата обычно продолжает расти (ее падение начинается, когда уровень безработицы достигает высоких значений, только к концу кризиса), то есть противоциклична. В фазах депрессии, оживления, а иногда и в начале подъема, когда производство растет, реальные заработки падают или растут темпом ниже трендового, реагируя с некоторым опозданием на высокий уровень безработицы во время кризиса, депрессии и оживления, то есть тоже противоцикличны. Наконец, во время подъема, особенно во второй его половине, реальные ставки заработной платы растут самыми высокими темпами, то есть процикличны.

Циклическая динамика реальных («продуктовых») заработков, накладываясь на колебания в темпах роста производительности труда, формирует траекторию циклического движения заработной платы в расчете на 1 долл. продук-

ции *. На рис. 1 изменение этого показателя характеризует пунктирная линия (сдвинутая влево на один год), тогда как сплошная линия показывает соотношение темпов роста спроса на труд (занятости) и предложения труда (рабочей силы), то есть характеризует степень напряженности на рынке труда. Как видно, темпы прироста заработной платы в расчете на единицу стоимости продукции довольно точно соответствуют изменению условий на рынке рабочей силы, но с непостоянным лагом: запаздывают чаще всего на год, но иногда и на два, а иногда (как в середине 70-х годов) вообще не запаздывают. Минимальные темпы прироста зарплаты наблюдаются обычно через год-два после кризиса (1950, 1955, 1959, 1963, 1971, 1975, 1984 гг.), максимальные — непосредственно перед кризисом (спадом) или в первый год кризиса (1949, 1953, 1960, 1966, 1970, 1974, 1979 гг.).

Обратная зависимость между уровнем безработицы и темпами роста реальной заработной платы в расчете на единицу продукции просматривается и на рис. 2. Растянутасть точек по горизонтали объясняется, очевидно, тем, что тот «критический» уровень безработицы, при котором рост реальных почасовых заработков начинал отставать от темпов роста производительности труда, в послевоенный период не оставался неизменным. Нетрудно видеть, что в долгосрочном плане этот «критический» уровень возрастал так, что, например, во второй половине 70-х — начале 80-х годов прежние соотношения между темпами прироста реальной заработной платы и производительности труда достигались уже при значительно более высокой норме безработицы.

В целом, таким образом, колебания реальной («продуктовой») заработной платы, накладываясь на циклическую динамику производительности труда, определяют движение удельных (в расчете на стоимостную единицу продукции) затрат предпринимателей на рабочую силу. Эти затраты растут в конце подъема и в кризисе, снижаются во время

* Данный показатель есть частное от деления «продуктовой» зарплаты на производительность труда. Последняя — важнейший показатель эффективности — растет обычно самыми высокими темпами в начале подъема, несколько медленнее — в конце подъема, когда загрузка мощностей превышает некий оптимальный уровень, и особенно низкими темпами (или даже снижается) — в период кризиса, депрессии, оживления. По большей части, таким образом, производительность труда изменяется циклически, то есть выступает в качестве вторичного фактора динамики прибыли.

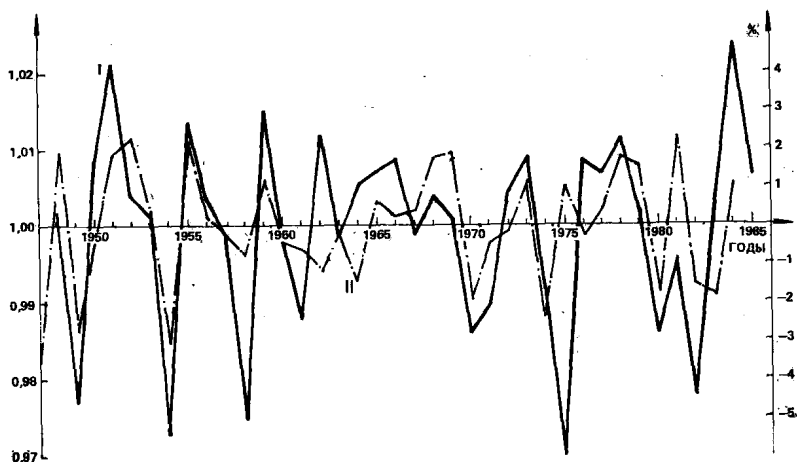

Рис. 1

Соотношение темпов роста спроса на труд и предложения труда (кривая I, левая шкала) и темпы прироста заработной платы в расчете на 1 долл. продукции (кривая II, правая шкала, %) в частном секторе экономики США *

* Кривая II сдвинута влево на один год, так что значение показателя на графике для 1948 года соответствует фактическому значению в 1949 году и т. д.

Источник: *Economic Report of the President 1986.*— Wash., 1986 (далее: *Economic Report of the President*).

депрессии, оживления и в начале подъема, что оказывает соответствующее воздействие на пропорции распределения национального дохода и на норму прибыли. Как видно из рис. 3, доля зарплаты в чистом доходе нефинансовых корпораций и в национальном доходе обнаруживает четкие циклические колебания: перед кризисом она возрастает, достигает максимума во время кризиса (1949, 1953—1954, 1957—1958, 1960, 1970, 1974, 1982 гг.), а затем — в период депрессии, оживления и иногда на начальных стадиях подъема — падает.

Наибольшая амплитуда колебаний характерна для доли заработной платы в чистом доходе нефинансовых корпораций. Объясняется это тем, что чистый доход нефинансовых корпораций после уплаты налогов и процентов по

займам распадается, по сути дела, всего на две части — заработную плату рабочих и служащих и прибыль капиталистов (последняя, в свою очередь, распадается на дивиденды по акциям и нераспределенную прибыль) и, таким образом, свидетельствует о движении заработной платы и прибыли «в чистом виде». В национальный доход входят помимо названных другие компоненты, также подверженные циклическим изменениям (доходы некорпоративного бизнеса, рента и др.), вследствие чего колебания доли заработной платы в национальном доходе выглядят как бы сглаженными. Тем не менее и в динамике этого показателя цикличность просматривается достаточно четко (см. рис. 3).

При расчете доли заработной платы в национальном доходе (см. рис. 3) в одном случае учитывались, а в другом —

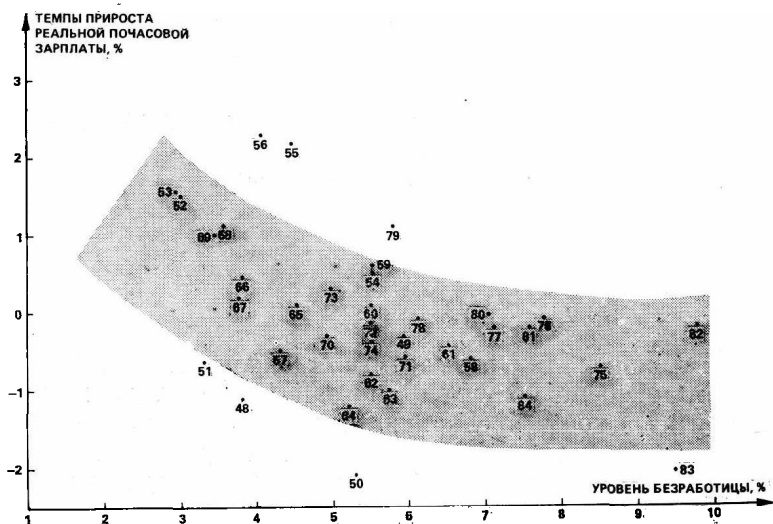

Рис. 2

Уровень безработицы и темпы прироста реальной почасовой заработной платы*, %

* Скорректированы на темпы повышения часовой выработки. Взяты двухгодовые сглаженные средние, так что значению показателя на графике для 1948 года соответствует средняя из фактических значений в 1948 и 1949 годах и т. д.

Источник: **Economic Report of the President.**

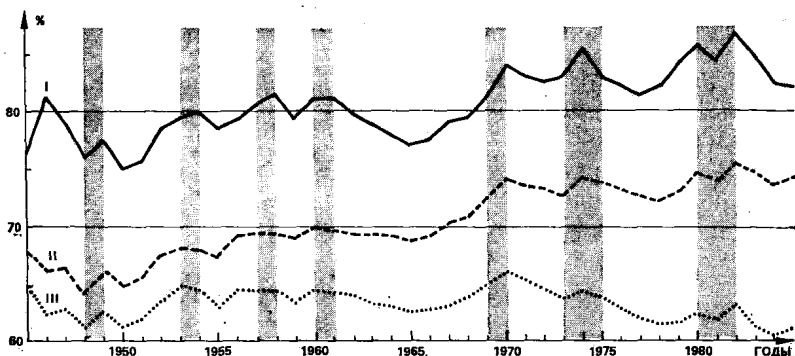

Рис. 3

Доля зарплаты рабочих и служащих в чистом доходе нефинансовых корпораций (кривая I), в национальном доходе (кривые II и III) *, %

* I, II — заработная плата, включая дополнительные выплаты;
III — заработная плата, исключая дополнительные выплаты

Примечание. Заштрихованные полосы здесь и далее примерно соответствуют периодам кризисов.

Источник: **Economic Report of the President.**

не учитывались так называемые «дополнительные выплаты» (supplements to wages and salaries), состоящие в основном из взносов предпринимателей в государственные и частные фонды социального страхования (по старости, болезни, безработице и т. п.). Эти расходы предпринимателей, составлявшие в первые послевоенные годы всего 3% национального дохода, возросли к настоящему времени до 12—13% национального дохода. По отношению к заработной плате величина такого рода расходов составила в начале 80-х годов более 20%. Однако доля «дополнительных выплат» в национальном доходе, если элиминировать ярко выраженный повышательный тренд, не обнаруживает сколько-нибудь выраженных краткосрочных колебаний. Поэтому циклическая динамика общих затрат предпринимателей на оплату труда всецело определяется периодическими колебаниями в движении заработной платы.